

Чжао Чжао хотела подарить дочери все самое лучшее в мире. Она не стала выставлять на аукцион драгоценное ожерелье из голубых бриллиантов, которое семья Чжао изготовила в прошлом году. Вместо этого она оставила его Чжао Анань. Таким образом, не было ничего особенного в том, что дом, в котором она жила, был так роскошно украшен.

Шангуань Нин не могла удержаться от смеха, видя презрительное лицо Чжао Анань. Чжао Аньян только что сказал ей, что обои в ее доме были сделаны путем переплавки золотых слитков.

"Если обои в твоём доме действительно украшены золотыми слитками, то я могу сбить тебя с ног, а потом содрать обои и все остальное со стены!"

Чжао Аньян тоже разразилась смехом. Она передала багаж слугам, а затем показала Шангуань Нин все вокруг. Это был первый раз, когда она привела кого-то домой и хотела немного похвастаться. Ведь ее мать потратила столько усилий, чтобы превратить дом в роскошный дворец!

"Анан, эти жемчужины размером с кулак на стене - легендарные светящиеся жемчужины?"

"Ну, это просто светящийся жемчуг, почему легендарный? Отщипни их, если тебе нравится. Это то, что оставил ваш муж, и я принесла их домой. Я надеюсь, что он не будет противен, когда ты возьмешь их с собой... также, Му Цин однажды сказал, что светящиеся жемчужины обычно вызывают бесплодие, ты уверена, что все еще хочешь их?"

"Ого! Анан, дверные решетки действительно сделаны из золота! Как ты думаешь, мне стоит сбить с тебя спесь и забрать их все домой?"

"Ты использовала жемчуг для драпировки? Разве люди не используют их в качестве ожерелья? Даже если ваша семья торгует жемчугом, не нужно так... откровенно об этом говорить!"

"Почему вокруг твоего зеркала для макияжа так много бриллиантов? Ты даже не сможешь увидеть свое отражение в таком ослепительном зеркале. Я решила, что мне не нужен ни твой светящийся жемчуг, ни дверные решетки, мне нужно только это зеркало!"

...

Услышав слова Шангуань Нин, Чжао Анань почувствовала, что ее тщеславное сердце полностью удовлетворено.

Ее мать так много потратила на то, чтобы сделать дом великолепным, и теперь, кроме слуг, был человек, который восхищался его убранством.

"Честное слово, моя дорогая сестра, неужели ты можешь просто не восхищаться мной? Твой муж намного богаче меня! Я слышала, что он раздаёт бриллианты килограммами. Могу поспорить, что ваш дом завален бриллиантами и что вам негде спать. А машину стоимостью в десятки миллионов он оставляет ржаветь в гараже. Семья Цзин даже купила гору, чтобы построить свои виллы. Разве может кто-то быть богаче вашей семьи? Ты просто пытаешься развеселить меня, так высоко отзываясь о моем доме?"

Шангуань Нин еще не привыкла, чтобы Чжао Аньян обращался к ней "сестра", но она находила это обращение приятным. Казалось, что они стали намного ближе, чем раньше.

Она обняла Чжао Анань и смущенно сказала: "Я так удивилась, увидев эти украшения и

жемчуг у тебя дома. Семья Цзин тоже богата, но, похоже, они не тратят деньги так, как ваша семья".

Семья Цзин предпочитала держаться в тени.

Возможно, Чжао Аньян была единственной семьей во всем городе А, которая так выставляла себя напоказ! Больше никто так не делал, потому что это было слишком большим соблазном для воров!

Две девушки проговорили весь день до самого вечера. Они так давно не виделись, и им было что обсудить.

Наконец, Шангуань Нин позвонила Цзин Ичэн.

"Что? Моя дорогая жена, ты не вернешься сегодня домой? Ты останешься на ночь у Чжао Аньань?"

Цзин Ичэн вскочила с дивана и выглядела мгновенно недовольной.

Проклятая Чжао Аньян. Она просто забрала его жену, как только вернулась из Германии. Она потратила целый день, а теперь хочет, чтобы она еще и спала с ней? Невыносимо!

Каково же было его положение как мужа?

"Ни в коем случае, ты должна сейчас же вернуться домой. Тебе разрешается спать только со мной. Я не хочу, чтобы кто-то прикасался к тебе или брал тебя на руки". Неужели Чжао Анан хочет умереть так скоро?

Если она посмеет дотронуться до тебя, я завтра же отправлю ее обратно в Германию!"

Шангуань Нин беспомощно ответила: "Анан - девушка! Что плохого в том, что мы спим вместе? Она твоя сестра, а не кто-то из чужой семьи. Разве ты не можешь вести себя нормально?"

"Это моя самая нормальная реакция как мужа, когда моя жена решает переспать с кем-то другим. Никаких девушек, никаких кузин! Ты не должен спать с ней, немедленно возвращайся домой!"

Чжао Анан, сидевшая рядом с Шангуань Нин, слышала все, что сказал Цзин Ичэн.

Она вздохнула и покачала головой. "Мой кузен, который был таким умным, сообразительным, красивым и устрашающим... стал полным рабом своей жены. Холодный Бог Людей теперь стал мужем, который до такой степени балует свою жену. Я не смею смотреть на эту ослепительную картину".

Шангуань Нин не слышала, что сказал Чжао Анань. Она все еще пыталась объяснить Цзин Ичэню.

"Мы хорошие друзья! Мы ходим по магазинам, едим и спим вместе. Это то, что делают девушки. Это совершенно нормально. Ты слишком остро реагируешь. В любом случае, сегодня я буду спать с Ананом, а ты отдыхай дома. Не засиживайся допоздна за чтением файлов. Спокойной ночи!"

Прежде чем Цзин Ичэн успел сказать что-то еще, он понял, что его жена положила трубку.

Это было ужасное чувство. Он чувствовал, что его положение в ее сердце шатается. Чжао Анан так легко лишил его Шангуань Нин, а Шангуань Нин, казалось, так же легко покинула его.

Он не хотел, чтобы его поставили на второе место.

Шангуань Нин и Чжао Анань только что переоделись в пижамы и шли к ванной, когда снаружи раздался тревожный стук.

Чжао Аньян взял Шангуань Нин за руку и осторожно пошел к двери. Они уже собирались включить висящий на стене телефон, когда дверь с защитой от воров, на установку которой было потрачено более десятка тысяч юаней, через секунду открылась снаружи.

Шангуань Нин и Чжао Анань испугались. Они побледнели, опасаясь взлома.

В конце концов, дом Чжао Ананя действительно привлекал воров.

Они как раз собирались вызвать полицию, когда снаружи раздался вежливый голос. "Господин, дверь открыли. Проходите, пожалуйста!"

Это был Тигр!

Тигр отступил, а затем вошел Цзин Ичен с недовольным видом. Позади него стоял еще один красивый мужчина.

Шангуань Нин и Чжао Анан одновременно удивленно вскрикнули.

"Ичэн?!"

"Му Цин?!"

Увидев их, Чжао Аньян облегченно вздохнул, но затем ворчливо сказал: "Я никому не говорил о своем новом адресе, как ты здесь оказался? Я чуть не вызвал полицию, потому что подумал, что вы воры. Пожалуйста, в следующий раз не лезьте сюда как грабители, хорошо? Это было слишком страшно".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2080675>